Ребрина Л. Н. Формирование локального патриотизма прошлого : информационный баланс коммуникативно-текстовой среды / Л. Н. Ребрина // Научный диалог. — 2019. — № 2. — С. 49—64. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-49-64.

Rebrina, L. N. (2019). Forming Local Patriotism of Past: Information Balance of Communicative-Textual Environment. *Nauchnyi dialog*, 2: 49-64. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-49-64. (In Russ.).

УДК 811.161.1'42:316.752+070:37.035.6

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-49-64

Формирование локального патриотизма прошлого: информационный баланс коммуникативно-текстовой среды¹

© Ребрина Лариса Николаевна (2019), orcid.org/0000-0003-0512-980X, Researcher ID G-6420-2015, SPIN-code 3971-1615, Scopus Author ID 56241972800, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» (Волгоград, Россия), reblora@mail.ru.

Статья посвящена изучению информационного баланса коммуникативно-текстовой среды региональных СМИ в контексте конструирования локального патриотизма прошлого. Информационный баланс рассматривается как параметр экологичности данной среды. Локальный патриотизм понимается как формируемое в разных сферах в результате социального взаимодействия отношение субъекта и объекта патриотизма. Используется интегративный подход, обеспечивающий возможность синтеза достижений эко- и социолингвистики, обращения к анализу лингвистических и нелингвистических явлений, привлечения полученных в разных сферах знания результатов. Исследуются полнота отражения событийного контента в текстовом пространстве СМИ, отражаемые в публикациях типы фактов, суперструктура текста. Показывается, что характеристики информационного баланса определяют воздействие на когнитивную сферу субъекта патриотизма. Установлены следующие признаки информационного баланса: слабая дифференциация региональных СМИ; небольшое количество и нерегулярность публикаций о прошлом региона; превалирование сообщений о коммеморативных практиках и, как следствие, частотность особого перераспределения содержательных элементов между элементами суперструктуры текста; ограниченность репертуара реактуализируемых фрагментов прошлого; преобладающее представление одного типа фактов. Описано негативное влияние несоблюдения принципа баланса на оптимальность воздействия при дискурсивном конструировании локального патриотизма прошлого.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 18-412-340002.

Ключевые слова: региональные СМИ; коммуникативно-текстовая среда; информационный баланс; локальный патриотизм; субъект патриотизма; объект патриотизма; образ прошлого.

1. Введение

Работа выполнена в рамках исследования лингвистических аспектов формирования и функционирования идеи локального патриотизма в региональных СМИ на примере конкретного региона (Волгоградская область), закономерностей соответствующего языкового воздействия с позиций эко- и социолингвистики. Изучение языка в контексте взаимодействия языка, человека и среды применительно к осмыслению дискурсивного конструирования социальных феноменов реализует установку современной науки на интегративность, позволяет расширить эвристический потенциал лингвистики в решении задач, выходящих за пределы языковедческой сферы. Одним из таких социальных феноменов, лежащим в основе существования и консолидации общества в условиях ценностного плюрализма, столкновения либеральной и традиционной систем ценностей, взаимодействия глобализационных, антиглобализационных процессов и реверсивных тенденций (коллективизм и индивидуализм, социальный нигилизм и социокультурная амбивалентность), является локальный патриотизм. Долгое время (советский период) не привлекавший внимания исследователей, локальный патриотизм сегодня все чаще становится объектом исследования [Morrison, 2017; Volkov et al., 2018; Jelicic, 2018], что коррелирует со смелой социоцентрической парадигмы на антропоцентрическую.

С учетом статуса коммуникации и информации как необходимых элементов жизнедеятельности социума, взаимодействия разнонаправленных тенденций развития СМИ (массовизация и дифференциация, трансдискурсивность, поли- и интердискурсивность) [Млечко и др., 2018], диссонанса между активностью практик воздействия региональных СМИ на аудиторию и отстающими теоретическими исследованиями в данной области очевидна насущная необходимость изучения особенностей функционирования последних. Весьма скромная исследовательская традиция по данной проблематике включает в себя изучение отдельных аспектов языка региональных СМИ, дискурса региональных СМИ в русле медиа- и психолингвистики [Азнабаева, 2010; Млечко и др., 2018; Черепанова, 2007].

2. Экологичность коммуникативно-текстовой среды формирования локального патриотизма

Активно развивающийся с 70-х годов XX века эколингвистический подход ставит в центр исследовательского интереса сеть взаимосвязей,

при этом язык, речевая деятельность (включая разнородные компоненты — мотивы, способы, средства, результаты) могут быть рассмотрены в парадигме экологии существования [Halliday, 2001; Naugen, 2001]. Релевантное для нашей работы акцентированное внимание на взаимодействии между языком, человеком — языковой личностью и его окружающей средой в образуемой ими «экологической системе» составляет основу нового интегрального направления — изучения коммуникативно-текстовой среды жизнедеятельности человека. Текстовое пространство интерпретируется как разновидность экологической среды, а сознание человека — как текстуализованное; предмет исследования — принципы экологичности жизнедеятельности человека в коммуникативно-текстовой среде, механизмы планируемого воздействия текстов на адресатов.

Локальный патриотизм понимается как социальная категория, функционирующая как дискурсивная формация и актуализирующаяся в темпоральных характеристиках (патриотизм прошлого, настоящего и будущего); включающая в качестве базовых элементов патриотические сознание, отношение и деятельность и формирующаяся в 3-х сферах (когнитивная — знание об объекте локального патриотизма, эмоциональная — чувство к нему, деятельностная — мотивы и принципы действий, осознание их добровольности и потребности действовать); как возникающее в результате социального взаимодействия отношение территориально детерминированных субъекта и объекта патриотизма [Лукинова, 2013]. Субъектом локального патриотизма выступают все социальные образования (неоднородные в социальном и этническом планах), а объектом — малая родина / место постоянного проживания как совокупность элементов природной и социальной среды. Объект патриотизма определяется пространственно-территориальным, временным и множеством средовых признаков: политическая, экономическая, социальная, культурная, природная и др. среды образуют целое — образ объекта локального патриотизма, отвечают потребностям субъекта и получают отражение в соответствующих формах сознания. Негативные трансформации патриотизма связаны с изменением его системной меры (абсолютизация интегрирующего / дифференцирующего начал), что обуславливает важность соответствующего баланса во всех сферах при дискурсивном конструировании локального патриотизма.

Интегративная установка предполагает использование методов разных лингвистических парадигм, анализ лингвистических и нелингвистических явлений, привлечение достижений в разных сферах знания, фактора среды, принципа баланса в качестве интегрального принципа экологичности [Ионова, 2012]. Экологичность коммуникативно-текстовой среды форми-

рования локального патриотизма может быть охарактеризована с помощью параметров информационного, концептуального и эмоционального баланса патриотического дискурса региональных СМИ, определяющих закономерности соответствующего целенаправленного воздействия на субъекта патриотизма.

3. Конструирование локального патриотизма прошлого в региональных СМИ Волгоградской области: полнота отражения событийного контента

При изучении информационного баланса коммуникативно-текстового пространства региональных СМИ Волгоградской области в контексте конструирования локального патриотизма прошлого исследуются следующие параметры: полнота отражения событийного контента (фрагменты прошлого, составляющие образ прошлого) в текстовом пространстве СМИ (количество, объем, регулярность публикаций о прошлом региона, соотношение кратких и полных сообщений); отражаемые в публикациях типы фактов (сведение, событие, ситуация, явление, процесс), суперструктура текста. Состав привлекаемых к анализу СМИ учитывает разнородность субъекта патриотизма, в соответствии с чем СМИ имеют разную адресацию (табл. 1).

Таблица 1

Группы региональных СМИ по параметру «адресация»

Общеобластные; макс. широкая концепция адресата	Городские	Районные	СМИ для отдельных социальных групп субъектов
«Московский комсомолец (Волгоград)»	«Родной город» (независим. изд-е, г. Волгоград)	«Придонские вести» (Октябрьский р-он)	«Казачий круг» (Усть-Медведицкий казачий округ)
«Высота 102» (информационное агентство)	«Вечерний Волгоград»	«Дон» (Клетский р-он)	«Крестьянская жизнь» (для жителей села и аграриев)
«РИАЦ» (Региональный информационно-аналитический центр)	«Волжская правда» (городской информ. портал, г. Волжский)	«В о с х о д» (Светлоярский р-он)	«Молодой. Свежее решение» (информационно-развлекательная молодежная газета)
«Интер» (независимый общественно-политический еженедельник)	«Городские вести» (официальное издание администрации и городской думы г. Волгограда)	«Междуречье» (Городище)	«Деловой Волгоград» (региональные новости в сфере бизнеса, экономики, промышленности, телекома и финансов)

Продолжение табл. 1

Общеобластные; макс. широкая кон- цепция адресата	Городские	Районные	СМИ для отдельных социальных групп субъектов
«Волга - Медиа» (информационное агентство)		«Призыв» (Ми- хайловский р-он)	«Волга и Дон» (адре- сат — руководители, партнеры, сотрудники, клиенты «Лукойл»)
ГТРК «Волгоград- ТРВ»		«Вперед» (Фро- ловский р-он)	«Новые деловые ве- сти» (строит. вести)
«Волгоградская Правда»		«Донской вест- ник» (Илов- линский р-он)	
«Блокнот»			

Результаты количественных подсчетов публикаций (период выборки — 2017—2018 гг.) свидетельствуют об отсутствии однозначной корреляции между статусом регионального издания (областные, городские, районные, для отдельных групп населения) и количеством сообщений, формирующих образ прошлого объекта локального патриотизма (рис. 1).

Рис. 1. Количество публикаций о прошлом региона в региональных СМИ Волгоградской области (2017—2018 гг.)

По характеру информирования потенциального субъекта патриотизма о признаках объекта патриотизма региональные СМИ можно распределить по 6 группам (табл. 2):

Таблица 2

Группы региональных СМИ по характеру информирования

Издание	Рубрика	% — практики коммеморации	% — собственно фрагменты истории
Группа 1: СМИ, в которых широко представлены публикации о прошлом Волгоградской области, но, преимущественно, описывающие соответствующие коммеморативные практики			
«Волгоград-ТРВ»	«Новости»	95 % (связаны с Великой Отечественной войны (ВОВ))	5 % — события Сталинградской битвы
«Волжская правда»	«Общество»	75,9 % (ВОВ)	24,1 % — знаменитые волжане, история некоторых городских объектов
«Высота 102»	«От Сталинграда до Победы», «Общество», «Культура»	83,4 % (ВОВ)	16,6 % — история и герои Сталинградской битвы
«Донской Вестник»	«Донщина», «К юбилею Победы»	84,7 % (ВОВ)	15,3 % — история казачества
«РИАЦ»	«Общество»	90,1 % (ВОВ)	9,9 % — великие земляки, события Сталинградск. битвы
Группа 2: СМИ с небольшим количеством публикаций о прошлом Волгоградской области, преимущественно, о коммеморативных практиках			
«Волга-Медиа» «Междуречье» «Родной город» «Московский комсомолец (Волгоград)»	«Общество» «Официально» «Город» «Новости», «Общество»	ок. 100 % (ВОВ)	
«Волгоградская правда»	«Культура»	92,4 % (ВОВ)	7,6 % — знаменитые земляки, обл. герб, немецкая колония в Сарепте, восстановление Сталинграда
«Восход» (Светлоярский р-он)	«Эхо праздника», «Район в лицах», «Новость дня»	83,3 % (ВОВ)	16,7 % — фрагменты истории региона, первые поселения на территории района
«Дон» (Клетский р-он)	«Память»	76,6 % (б.ч. ВОВ)	23,4 % — знаменитые земляки, события ВОВ в станице

Продолжение табл. 2

Издание	Рубрика	% — практики коммеморации	% — собственно фрагменты истории
«Казачий круг»	«Новости»	73,9 % (б.ч. BOB)	26,1 % — прославленные казаки
«Крестьянская жизнь»	«Общество», «Регион»	78,5 % (б.ч. BOB)	21,5 % — история казачьих станиц
«Призыв» (Михайловский р-он)	«Даты / События», «Казачество», «Культура»	68,5 % (б.ч. BOB)	31,5 % — знаменитые земляки и история района
«Городские вести»	«Культура»	67,5 % (б.ч. BOB)	32,5 % — культурные и просветительские мероприятия, посвященные истории Сталинграда и Царицына; коммуникативн. фокус на «знаке памяти»
Группа 3: СМИ с небольшим количеством публикаций о прошлом и значительной долей статей собственно об истории данного места			
«Вперед» (Фроловский р-он)	«Персона», «Новости»	50 % (б.ч. BOB)	50 % — известные земляки, история района в период индустриализации, НЭПа, коллективизации
«Придонские вести» (Октябрьский р-он)	«Регион»	59,9 % (BOB)	40,1 % — история района, знаменитые жители
«Вечерний Волгоград»	«Из истории»	55,9 % (б.ч. BOB)	44,1 % — история городских объектов, знаменитые жители, воспоминания
Группа 4: СМИ с активно представленной отдельной рубрикой об истории и преобладанием материалов собственно о фрагментах прошлого			
«Блокнот»	«Краеведческий музей», «Лица города»	10,5% (б.ч. BOB)	89,5 % — исторические факты из разных сфер жизни города (Царицын, Сталинград, Волгоград)
Группа 5: СМИ с единичными публикациями о прошлом			
«Волга и Дон» новости топливно-энергетического комплекса, нефтегазовой промышленности	«Жизнь региона» (увеличение паблицитного капитала, презентация соц. миссии Лукойла)	единичные — участие / организация сотрудниками предприятий коммеморации (BOB)	

Окончание табл. 2

Издание	Рубрика	% — практики коммеморации	% — собственно фрагменты истории
«Интер»	«Общество» (осн. содержание — критика современного положения дел)	единичные (ВОВ, негативная ситуация с памятниками)	
Группа 6: СМИ с «нулевой» презентацией прошлого — «Молодой. Свежее решение», «Деловой Волгоград», «Новые деловые вести»			

Рубрикация публикаций о прошлом региона отражает систему взаимосвязей, соподчинений, особенности концептуализации, определяет коммуникативный фокус при подаче материала.

На диаграмме (рис. 2) отражена внутренняя структура организации региональных СМИ по параметру «характер информирования о прошлом».

В сформированном исследовательском корпусе преобладают публикации о коммеморативных местах и практиках, просветительских и культурных мероприятиях (74,8 %), что свидетельствует о «косвенном», опосредованном способе формирования образа прошлого.

Регулярность сообщений о фрагментах прошлого характеризует только группу № 4 с активно представленной специальной рубрикой («Блокнот» — рубрика «Краеведческий музей», в отличие от газеты «Вечерний Волгоград» (группа № 3) с отдельной рубрикой «Из истории», в которой преобладают привязанные к соответствующим датам публикации о коммеморации). Следует отметить, что в газете «Блокнот» (помимо новостных сообщений) реализуются такие интересные форматы, как «Тогда и сейчас»

Рис. 2. Количественные характеристики групп региональных СМИ

(например, «Тогда и сейчас: от сарая лекарственных покоев до “Волгофарм”»), «Календарь» (например, «Календарь: 8 ноября 1930 год — начала свою работу СталГРЭС», «Календарь: 4 ноября 1917 года — в Царицыне власть перешла в руки большевиков»), «Малоизвестные факты» (например: «Топ-5 малоизвестных фактов из истории Царицына», «Малоизвестные факты Сталинградской битвы: взгляд сквозь 76 лет истории», «10 малоизвестных фактов истории волгоградского завода «Баррикады»).

Остальные СМИ ввиду превалирования сообщений о практиках коммеморации характеризуются нерегулярностью публикаций о прошлом, их приуроченностью к значимым историческим датам (см. соответствующие рубрики изданий). Анализируемые региональные СМИ характеризуются преобладанием полных сообщений (около 70 %).

4. Типы фактов, отражаемые при конструировании локального патриотизма прошлого в региональных СМИ Волгоградской области

В публикациях могут получать отражение разные с точки зрения репрезентативности, масштабности типы фактов (сведения, события, ситуации, явления и процессы). Сведения (фрагментарно описывающий какую-либо сторону действительности факт) нечасто составляют содержание анализируемых публикаций, что обусловлено стремлением адресанта к комплексности презентаций. В качестве примера можно привести краткое сообщение о коммеморативной практике «Мы помним их имена», в котором даже не названы имена героев: *Рассказ шел о самоотверженном подвиге двух товарищей-комсомольцев, закрывших 18 августа 1942 года амбразуру вражеского дзота своими телами* [Дон, 14.03.2018]. Наиболее широко представленным (что сопряжено с превалированием публикаций о коммеморации) типом факта является событие, характеризующееся ограниченным локальным и темпоральным диапазоном, наличием начала и конца (например: *Локомотивы грузовых и пассажирских поездов на железнодорожном вокзале Волгограда сегодня, в 76-ю годовщину начала варварской бомбардировки Сталинграда, одновременно подали звуковой сигнал в память о жертвах атаки 1942 года <...> акция «Памятный гудок» началась ровно в 11.00 и продолжалась в течение одной минуты. <...> в акции приняли участие все поезда, которые находились в это время на территории Волгоградского железнодорожного узла* («В Волгограде все поезда прогудели в память о жертвах массовой бомбардировки Сталинграда») [В102, 23.08.2018]. Тип факта «ситуация» (система объединенных каузальными отношениями фактов, отражающая некий конфликт / противоречие / проблему) описывается гораздо реже и характе-

рен для жанров с аналитическими чертами (например, «Брошенные дети Сталинграда: жизнь и преступления подростков в сражающемся городе» [БЛ, 15.09.2018] — о росте детской беспризорности и преступности как следствия безнадзорности). Явление (тип факта, отражающий грань реальности, семантически интегрирующий ряд сведений и событий, их причинно-следственные связи) встречается прежде всего в статьях и очерках. Например, в публикации «Женщины в пламени Сталинградской битвы» [ВП, 13.02.2018] представлены разные факты (статистические цифры; конкретные жизнеописания женщин-защитниц Сталинграда и героев тыла, примеры их подвигов на передовой и в ополчении; обобщения), связанные единой функцией; автор подводит читателей к выводу о силе характера слабого пола, его мужестве (явление — «женское мужество»). Процесс (динамика каузально связанных состояний, явлений) — также не часто встречающийся в исследуемом материале тип фактов, что обуславливается ориентированностью публикаций на изображение некоего момента в прошлом. Представление данного типа фактов встречается прежде всего в публикациях газеты «Блокнот» формата «Тогда и сейчас», предусматривающих отказ от статики изображения; в публикациях об определенных жизненных сферах и периодах истории казачества (например, «Донские казаки на службе Отечеству» [ВП, 17.01.2018], «Исчезнувшие скакуны донских степей» [БЛ, 27.11.2018]); в развернутых воспоминаниях-жизнеописаниях или портретных очерках (например, «Генерал Штеменко: урюпинский казак, ставший полководцем» [БЛ, 02.05.2018]).

Таблица 3

Тематика формирующих патриотизм прошлого публикаций
региональных СМИ

Тематика	Кол-во публикаций
ВОВ — разные типы фактов, в том числе герои, соответствующие коммеморативные практики	69,1 %
история городских объектов Волгограда (символика, улицы, здания, памятники, предприятия и пр.)	7,4 %
характеристика разных сфер жизни области в прошлом	6,4 %
знаменитые земляки (кроме героев Великой отечественной войны)	4,8 %
история казачества	3,5 %
ситуация, явления, процессы в разные исторические эпохи	3,2 %
история городов, районов, поселений, символики области	2,3 %
немецкая колония в Сарепте	1,7 %
Первая мировая, Гражданская, Афганская, Чеченская войны	1,6 %

Результаты анализа тематики публикаций (табл. 3) свидетельствуют о превалирующей реактуализации Великой Отечественной войны, что отражает ее особую значимость, а с другой стороны, некоторое селективное ограничение при формировании такого элемента локального патриотизма, как знание об объекте патриотизма (характерная черта воздействия на когнитивную сферу субъекта патриотизма — преимущественное предъявление «военного образа» в качестве образа прошлого области).

5. Суперструктура регионального текста, выполняющего задачу конструирования локального патриотизма прошлого

Формой организации общего содержания / макроструктуры дискурса определенной разновидности является его суперструктура как некая стандартная схема построения [Дейк, 1989, с. 130—132], определяющая как его производство, так и его восприятие. Превалирующий тип речи в анализируемом материале — повествование, воспроизводящее эпизоды (единицы соответствующего текста, текстовые корреляты событий) в естественной временной последовательности. Ее нарушение прагматически значимо; важное предъявляется в сильной (начальной) позиции. Соответствующие тексты строятся по общей нарративной схеме: Краткое Содержание, Обстановка, Направленность, Осложнение, Развязка, Оценка и Кода [Labov, 1982; Цит по: Дейк, 1989, с. 130]. В целом суперструктура исследуемых текстов соответствует разработанной Т. А. ван Дейком схематичной суперструктуре новостных текстов с категориями «Краткое содержание» (Заголовок + Вводка) и «Корпус текста» (Главное событие + Фон + Контекст + История + Вербальные Реакции / Комментарии) [Дейк, 1989, с. 131]. Следует заметить, что преобладающие в нашем материале публикации о коммеморативных практиках характеризуются перераспределением содержательных элементов публикаций между элементами суперструктуры, манифестирующим смещение коммуникативного фокуса. В качестве «Главного события» выступает не сам фрагмент прошлого, а практика коммеморации; историческое событие реализует категорию «Фон»; элемент схемы «Контекст» актуализируется соответствующей датой (совпадающей или близкой к дате события прошлого) и временной дистанцией между историческим и коммеморативным событиями; элемент «История» может быть реализован пояснениями относительно предшествующих коммеморативных практик (традирование) / подготовки актуального коммеморативного события / значимости самого исторического события; элемент «Комментарии / Вербальные реакции» (может отсутствовать) манифестируют оценки участников / адресанта текста, пред-

ставление последствий коммеморативного события. Например: *2 февраля, в день 75-й годовщины Победы под Сталинградом, в 12.00 в Волжском состоится общегородская минута молчания. Сегодня в организациях и учреждениях, на транспорте и FM-радиоволнах началась трансляция видео- и аудиороликов, анонсирующих акцию <...> Акцию поддержали руководители учреждений образования и культуры, здравоохранения, торговых и транспортных сетей города, организаций социальной защиты, пенсионного фонда и других учреждений. Вспомним героев! Почтить память защитников и жителей Сталинграда, которые ценой своей жизни отстояли мир и свободу страны — это наша святая обязанность перед погибшими героями! Наша задача — сохранить и передать эту память и нашим потомкам!* («Память героев Сталинграда в Волжском почтят единой минутой молчания») [ВП, 27.01.2018]. Главное событие — минута молчания в Волжском; Фоновое событие — 02.02.1943 победоносно закончилась Сталинградская битва; Контекст — 02.02.2018 наступит 75 годовщина Победы под Сталинградом; История — многие организации и учреждения поддержали акцию, запущены анонсы акции; Вербальные Реакции / Комментарии — оценка акции как важной и нужной.

Суперструктура текста может получать вариативную реализацию (эксплицитная репрезентация элементов базовой схемы, их порядок следования), представляя когнитивные стратегии адресанта во взаимосвязи с лингвистическим представлением и социальными переменными и влияя на восприятие адресата. Распространенным приемом является нарушение временного порядка эпизодов и выдвигание вперед «Фоновое события», что способствует повышению его коммуникативной значимости. Описанное перераспределение содержательных элементов текста между элементами суперструктуры отражает и объясняет косвенный характер коммеморации, при которой опосредуется доступ к фрагменту прошлого. Коммеморативное место / практика подменяет, замещает соответствующий фрагмент прошлого, становится его знаком, в привязке к которому и реактуализируется историческое событие. Память становится внешней, фетишизируется, прочно соотносится с местом / образом коммеморации, что способствует стереотипизации, «коллективизации» сознания, затрудняет интериоризацию.

6. Выводы

Информационный баланс является одним из параметров экологичности коммуникативно-текстового пространства региональных СМИ Волгоградской области как среды конструирования локального патриотизма про-

шлого. Он характеризуется рядом значимых для формирования патриотического сознания признаков, определяющих воздействие на когнитивную сферу субъекта патриотизма. Слабая дифференциация региональных СМИ (низкая представленность СМИ для отдельных целевых групп субъектов локального патриотизма) является общей для всех СМИ, экономически детерминированной тенденцией, что уменьшает возможность в должной мере учитывать специфику потребностей разных групп субъектов и реализовывать дифференцированное воздействие. Анализ 6 групп региональных СМИ свидетельствует об отсутствии корреляции параметра «количество публикаций о прошлом» со статусом издания (областное, городское, районное). Только 20 % региональных СМИ характеризуются значительным количеством публикаций о прошлом Волгоградской области. Сами публикации конституируют 2 класса: публикации о фрагментах истории и публикации о связанных с ними коммеморативных практиках и местах. Только 16 % изучаемых СМИ размещают в период выборки (2017—2018 гг.) существенное количество (более 40 % от всех формирующих образ прошлого публикаций) сообщений собственно о фрагментах истории области. Большинство публикаций в сформированном исследовательском корпусе описывают места и практики коммеморации, соответствующие просветительские и культурные мероприятия. Изучаемое коммуникативно-текстовое пространство характеризуется превалированием полных сообщений о прошлом и их нерегулярностью, сопряженной с преобладающей установкой на представление коммеморации. Формирование знания об объекте локального патриотизма ввиду ограничения тематического спектра (около 70 % — публикации о Великой Отечественной войне) характеризуется преобладающим предъявлением «военного образа» в качестве образа прошлого (более сбалансированному воздействию на когнитивную сферу адресата могло бы поспособствовать введение рубрик / подрубрик «Календарь», «Лица из прошлого», «Город / район вчера»). Вышеназванная ориентированность материалов СМИ на отражение коммеморации обуславливает доминирующее предъявление одного типа фактов (событий) и некоторую статичность образа прошлого, недостаточное отражение динамики, взаимосвязей разных периодов прошлого и настоящего (упомянутый ранее формат «Тогда и сейчас» представляет собой положительный опыт восполнения данного пробела). Анализ схематизированной суперструктуры текстов, а именно установленное частотное перераспределение содержательных элементов между элементами базовой схемы повествования, указывает на преобладающий косвенный, опосредованный («заместительный») характер формирования образа прошлого, влияющий на инте-

приоризацию, формирование ценностного отношения субъекта к объекту локального патриотизма. Выполненный анализ свидетельствует об имеющих место отклонениях от принципа баланса, убеждает в релевантности информационного баланса для реализации оптимального воздействия.

Источники и принятые сокращения

1. Дон (Клетский район) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://onlinegazeta.info/volgograd/gazeta-don-kletskogo-rayona.ru.htm>.
2. В102 — *Высота* 102 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.v102.ru>.
3. БЛ — *Блокнот*. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://bloknot-volgograd.ru/>.
4. ВП — *Волжская правда*. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://gazeta-vp.ru/>.

Литература

1. Азнабаева А. Р. Эволюционные процессы в языке региональных средств массовой информации конца XX — начала XXI вв. : автореферат ... кандидата филологических наук / А. Р. Азнабаева. — Уфа, 2010. — 24 с.
2. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. — Москва : Прогресс, 1989. — 310 с.
3. Ионова С. В. Текстовое пространство СМИ : теоретические и эмпирические аспекты исследования / С. В. Ионова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2012. — Т. 15, № 1. — С. 163—168.
4. Лукинова И. А. Патриотизм как продукт социального конструирования / И. А. Лукинова // Новый взгляд. Международный научный вестник. (МНВ). — Новосибирск : Центр развития научного сотрудничества, 2013. — Вып 1. — С. 110—120.
5. Млечко А. В. Дискурсивные практики традиционных и новых медиа / А. В. Млечко, И. Н. Шамаев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2018. — Т. 17, № 3. — С. 119—129.
6. Черепанова Л. Л. Дискурс региональных СМИ : психолингвистический аспект : автореферат ... кандидата филологических наук / Л.Л. Черепанова. — Пермь, 2007. — 19 с.
7. Jelicic I. The Typographers' Community of Fiume: Combining a Spirit of Collegiality, Class Identity, Local Patriotism, Socialism, and Nationalism(s) / I. Jelicic // Austrian history yearbook. — 2018. — Vol. 49. — P.73—86.
8. Halliday M. A. K. New Ways of Meaning: The Challenge to Applied Linguistics / M. A. K. Halliday // The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment. — London ; New York : Continuum, 2001. — P. 175—200.
9. Haugen E. The Ecology of Language / E. Haugen // The Ecolinguistics Reader. Language, Ecology and Environment. — London ; New York :Continuum, 2001. — P. 57—66.

10. Labov W. Speech Actions and Reactions in Personal Narrative / W. Labov // *Analyzing Discourse: Text and Talk*. — Washington D.C. : Georgetown University Press, 1982. — P. 219—247.

11. Morrison F. A transfiguration of my local patriotism / F. Morrison // *Westerly*. — 2017. — 2 (62). — P. 87—101.

12. Volkov Yu. G. Patriotism in Local Communities Of The South Russia / Yu. G. Volkov, A. V. Vereshchagina, A. V. Lubsy // *Modern Journal of Language Teaching Methods*. — 2018. — 8 (9). — P. 143—151.

Forming Local Patriotism of Past: Information Balance of Communicative-Textual Environment¹

© Rebrina Larisa Nikolayevna (2019), orcid.org/0000-0003-0512-980X, Researcher ID G-6420-2015, SPIN-code 3971-1615, Scopus Author ID 56241972800, Doctor of Philology, leading research scientist, Volgograd State University (Volgograd, Russia), reblora@mail.ru.

The article is devoted to the study of the information balance of the communicative-textual environment of regional media in the context of the construction of local patriotism of the past. Information balance is considered as a parameter of ecological safety of the environment. Local patriotism is understood as the attitude of the subject and the object of patriotism formed in different spheres as a result of social interaction. An integrative approach is used, which provides the possibility of synthesis of achievements of eco- and sociolinguistics, reference to the analysis of linguistic and non-linguistic phenomena, attraction of the results obtained in different spheres of knowledge. The completeness of reflection of event content in the text space of mass media, types of facts reflected in publications, superstructure of the text are investigated. It is shown that characteristics of the information balance determine the impact on the cognitive sphere of the subject of patriotism. The following features of information balance are established: weak differentiation of regional mass media; the small number and irregularity of publications on the past of the region; the prevalence of reports on commemorative practices and, as a consequence, the frequency of special redistribution of content elements between the elements of the superstructure of the text; the limited repertoire of reactualized fragments of the past; the predominant representation of one type of facts. The article describes the negative impact of non-compliance with the principle of balance on the optimality of impact in the discursive construction of local patriotism of the past.

Key words: regional mass media; communicative-text environment; information balance; local patriotism; subject of patriotism; object of patriotism; image of the past.

Material resources

BL — *Bloknot*. Available at: <http://bloknot-volgograd.ru/>. (In Russ.).

Don (Kletskiy rayon). Available at: <http://onlinegazeta.info/volgograd/gazeta-don-kletskogo-rayona.ru.htm>. (In Russ.).

1 The study is financially supported by RFBR and Volgograd Region Administration within scientific project № 18-412-340002.

V102 — *Vysota 102*. Available at: <http://www.v102.ru>. (In Russ.).

VP — *Volzhskaya pravda*. Available at: <http://gazeta-vp.ru/>. (In Russ.).

References

- Aznabayeva, A. R. (2010). *Evolyutsionnyye protsessy v yazyke regionalnykh sredstv massovoy informatsii kontsa XX — nachala XXI vv.: avtoreferat... kandidata filologicheskikh nauk*. Ufa. (In Russ.).
- Cherepanova, L. L. (2007). *Diskurs regionalnykh SMI: psikholingvisticheskiy aspekt: avtoreferat... kandidata filologicheskikh nauk*. Perm'. (In Russ.).
- Deyk van, T. A. (1989). *Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya*. Moskva: Progress, 1989. (In Russ.).
- Halliday, M. A. K. (2001). New Ways of Meaning: The Challenge to Applied Linguistics. In: *The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment*. London; New York: Continuum. 175—200.
- Haugen, E. (2001). The ecology of language. In: *The ecolinguistics reader. Language, Ecology and Environment*. London; New York: Continuum. 57—66.
- Ionova S. V. (2012). Tekstovoye prostranstvo SMI: teoreticheskiye i ehmpiricheskiye aspekty issledovaniya. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie, 15 (1)*: 163—168. (In Russ.).
- Jelacic, I. (2018). The Typographers' tommunity of fume: combining a spirit of collegiality, class identity, local patriotism, socialism, and nationalism(s). *Austrian history yearbook, 49*: 73—86.
- Labov, W. (1982). Speech Actions and Reactions in Personal Narrative. In: *Tannen, D. (ed.). Analyzing Discourse: Text and Talk*. Washington D.C.: Georgetown University Press. 219—247.
- Lukina, I. A. (2013). Patriotizm kak produkt sotsialnogo konstruirovaniya. In: *Novyy vzglyad. Mezhdunarodnyy nauchnyy vestnik. (MNV)*. Novosibirsk: Tsentr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva. 1: 110—120. (In Russ.).
- Mlechko A. V., Shamaev, I. N. (2018). Diskursivnyye praktiki traditsionnykh i novykh media. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie, 17 (3)*: 119—129. (In Russ.).
- Morrison, F. (2017). A transfiguration of my local patriotism. *Westerly, 2 (62)*: 87—101.
- Volkov, Yu. G., Vereshchagina, A. V., Lubskey, A. V. (2018). Patriotism in local communities of the South Russia. *Modern journal of language teaching methods, 8 (9)*: 143—151.